

Пираты XIX века

«КОРСАР» ФАРУХА РУЗИМАТОВА В МИХАЙЛОВСКОМ ТЕАТРЕ

размышляет ОЛЬГА ФЕДОРЧЕНКО

150-ЛЕТИЕ ЭТОГО БАЛЕТА в России следовало бы отметить в январе 2008 года; но при желании к дате можно с округлением подверстать и нынешнюю премьеру Михайловского. Ставит новый «Корсар» балетный хитрук театра Фарух Рузиматов. В Мариинке восьмидесятых он был одним из лучших Али, но это скорее повод насторожиться. Да, он уверенно вошел в историю как блестящий исполнитель заглавной партии; однако речь о балете с полуторавековой историей, а ведь ни как знаток старинной хореографии, ни как ее репетитор или постановщик господин Рузиматов пока замечен не был. Поэтому главный вопрос — что это будет за «Корсар». Ремейк мариинского (1987), того самого, что прославил нынешнего постановщика? Или, скорее, возобновление спектакля Николая Боярчикова (1993), прежнего хитрука Михайловского балета? Последний раз эта версия шла в Михайловском в 2007 году. Было много и других.

Спектакль Жюль Перро (1858) по всем статьям сильно отличался и от того, который мы знаем, и от преемственно-популярной версии Мариуса Петипа (1869). Главная героиня Медора воспитывалась «жидом-ренегатом» Исааком Ланкедем и мечтала, чтобы ее похитил Конрад, предводитель ОПГ. Польнара пона-

чалу не была знакома с Медорой и мирно паслась в гареме Сеид-паша, метя в жены углеводородного магната. Медора ей помогала, а в финале с помощью кораблекрушения попадала на необитаемый остров с Конрадом в шалаше. Из танцев критики отмечали гурий в шальварах — те вевали шелковыми платками и складывались в затейливые ориентально-романтические картинки. Довольно спорный спектакль Перро кульминировал бурей и кораблекрушением работы Андрея Роллера, вошедшими в топ сценографических чудес. По словам очевидцев, «Корсар» стоило смотреть ради одного этого эпизода.

С двусмысленностью такого мнения не мог смириться Петипа, танцевавший Конрада аж до пятидесяти одного года. Этот главарь балетных пиратов у него держался с достоинством, не прыгал и не вертелся, роль была пантомимной, с явным преобладанием эротических сцен (а потискать балетную молодежь Мариус Иванович очень любил, о чем молодежь впоследствии ностальгически вспоминала). Любитель и профессионал женской красоты, Петипа насочинял для «Корсара» россыпь ансамблей и танцев, среди которых «Маленький корсар» (его танцевала пере-

одетая в мужское Медора), танец Купца и Невольницы, па-де-труа одалисок и шедевальный «Оживленный сад» — балетный эквивалент Версальского парка.

В советскую эпоху вспомнили про пиратское свободолобие, морское братство и освобожденную женщину Востока. Вместо Раба появился трудящийся Востока Али со своими вариациями, которые сочинил Вахтанг Чабукиани и которые исправно делают кассу любому гала-концерту. Гаремные танцы прогрессивно подсократили. Медора и Конрад, некогда providentially спасавшиеся на пустынном берегу, теперь вежливо благодарили судьбу и намеревались отойти от преступных дел. Монументальный четырехактный балет ужался до трех актов. Господин Рузиматов, по его собственным словам, постарался создать «более динамичную, яркую и зрелищную» версию и завлечь в зал молодежь. На языке балетных это может означать, что результат приблизится не к прототипам XIX века и не к их советским дериватам, а к «Пиратам Карибского моря». Налицо минимум одна значительная инновация: «Корсар» уместился уже в два акта.

Михайловский театр, 13 марта, 19.00

Лебединая пенсия

ЮБИЛЕЙНЫЙ ВЕЧЕР НИНЕЛИ КУРГАПКИНОЙ

приглашает ОЛЬГА ФЕДОРЧЕНКО

ИЗ СВОИХ ВОСЬМИДЕСЯТИ ЛЕТ Нинель Кургапкина посвятила Мариинской сцене шестьдесят два. Она поступила в балетную труппу Кировского театра в 1947 году, выйдя из класса самой Агриппины Вагановой. Статус вагановской ученицы при всей почетности на первых порах не давал молодой выпускнице каких-то особых привилегий. В то время как ее соученица Ольга Моисеева уже танцевала главную партию в «Баядерке», Кургапкина шлифовалась и совершенствовалась в кордебалетных трудах. По ступеням балетной иерархии Кургапкина всходила довольно медленно, как и ее метресса: через репертуар разнообразных четверок, троек и двоек подруг, кукол, лебедей.

В «Лебедином озере» вполне уже взрослая Кургапкина поначалу срывала аплодисменты в «Танце маленьких лебедей», а до больших доросла не сразу — факт, конечно, незначительный, но по нему можно судить о танцевальной природе юбиляриши. По общему мнению, физические данные ей достались далеко не выдающиеся. Рост ни большой ни маленький, ка-

ких-то исключительно красивых линий тела, которые так украшают танец в адажио, тоже не видно, да и шаг не то чтобы очень высокий. Зато в Кургапкиной было редкое сочетание замечательной прыгучести, отлично выделанной техники мелких пальцевых движений и утомительной «вертлявости» — так называют стремительность вращения. Балерина легко наращивала его и непринужденно, всегда точно и безупречно по форме останавливалась. Эта непринужденность и стала главным артистическим козырем Кургапкиной. В ее танце просматривалась легкость, безуильность, словно бы даже некоторая насмешка над техническим содержанием весьма непростой хореографии — и классической, и той, которую в 1950–60-х называли «современной отечественной». В обширный репертуар примы входила и обязательная классика (Чайковский, Адан), и среднестатистический комплект советской хореографии: «Берег надежды», «Родные поля», «Медный всадник», «Легенда о любви». Все это исполнялось весьма успешно, но не со-

проводилось исступленными овациями. Зато они гремели на «Пламени Парижа» и «Дон Кихоте» с кургапкинским участием. Выразительность этих ее коронок усиливалась жизнерадостностью характера. Юркие и ладные Жанна и Китри заводили отчаянно оптимистической безбашенностью; в этих идеологически выверенных французенке и испанке публика чувала легкость иного, средиземно-заморского бытия с его снисхождением к тусклой действительности. Пожалуй даже, от них веяло крамольным стилизмом.

В театре Нинель Кургапкина осталась великой одиночкой, ее имя сложно соотносить с постоянным партнером; лихо закрутившийся танцевальный дуэт с таким же хореографическим стилистом Рудольфом Нуреевым был разрушен далеко не балетными обстоятельствами. Кто из ее учениц будет танцевать на юбилейном вечере, пока неизвестно. Театр почему-то не раскрывает программу торжеств. Могут выступить Жанна Аюпова, Ольга Волобуева, Ульяна Лопаткина, Анна Поликарпова.

Мариинский театр, 8 марта, 19.00